

увитая диким виноградом», Д. Р. Попеску «Дожди незапамятных времен» и «Повесть туч», Д. Сэрау «Мгновение», П. Пардэу «Круг», Ал. Ивасюка «Прозрение» и других.

Названные произведения — свидетельство развития румынского политического романа, посвященного борьбе трудовых масс за народную власть, проблемам революционного преобразования страны. Почти в каждом из них, как отмечали участники обсуждения, выведены подлинные герои этой революционной эпохи — коммунисты, партийные работники. Вместе с тем внимание прозаиков направлено преимущественно на изображение тех, кто не выдержал накала революционного обновления, изменил революции, стал ее врагом. «А ведь куда более важно, — напомнил Д. Микку, — другое: создание образа человека, для которого коммунизм означает утверждение жизни, осуществление вековых чаяний народа... Но именно романа, в котором была бы раскрыта вся сложность характера того, кого мы называем «новым человеком», среди этих книг пока еще нет. То положительное, что существовало в те годы, все еще ждет своего полного воплощения».

Л. Улич и М. Йоргулеску отметили «подемическую» направленность многих из обсуждаемых романов, субъективизм оценок, вызванный желанием обязательно опровергнуть то, что говорилось об этой эпохе в более ранних произведениях». В иных романах обнаруживается «та же схема, только вывернутая наизнанку». (Это относится, например, к роману И. Лэнкраншана «Глиняная кукла».)

В лучших романах, посвященных теме 50-х годов, как убедительно показал Л. Петреску, раскрыто значение этого бурного десятилетия, в течение которого преобразованию подверглась вся структура румынского общества. Этим и определяется их место в развитии новой румынской литературы.

КОЛЛОКВИУМ ПО ПРОБЛЕМАМ КОМЕДИИ

Недавно в городе Галац состоялся семидневный фестиваль комедии, на котором были показаны спектакли «Конверт» Л. Ребряну, «Кирица в провинции» В. Александри, «Бурная ночь» И. Караджале, а из современных пьес — «Взбесившийся агнец» А. Баранги, «В субботу в ресторане «Веритас» М. Р. Якобана, «Под знаком Близнецов» В. Мунтяну и другие.

Почему выбор пал на Галац? Очевидно, потому, объясняет рецензент «Ромыния литерарэ» В. Сильвестру, что у города на Дунае давно сложившиеся театральные традиции, особая тяга к комедийному спектаклю. Но главное — другое: «желание подарить жителям промышленного центра, производящего чугун и сталь, суда и невиданные дотолы платформы для подводного бурения... радость, достойную их великолепно го труда».

Многое на этом «коллоквиуме по проблемам комедии», по словам Сильвестру, происходило впервые: жюри, ставившее оценки и присуждавшее премии и поощрительные подарки (придуманные и изготовленные умелыми руками галацких рабочих), впервые состояло не только из критиков, но и из культур работников, проектировщиков и строителей кораблей, сталелитейщиков, университетских профессоров и героев социалистического труда... Семь дней обсуждались проблемы комедии, судьбы румынского комедийного спектакля — и это тоже было впервые... Литературные вечера, спектакли, дискуссии перемежались посещением предприятий, культурных учреждений, встречами с трудящимися, партийными и государственными работниками. «Эти насыщенные дни и вечера в городе на Дунае надолго останутся в памяти участников коллоквиума», — заключает рецензент.

США

ЛАНДШАФТ С ФИГУРАМИ

Не прошло и двух месяцев, как вслед за сборником рассказов «Пересекая границы» Дж. К. Оутс появилась ее новый роман «Детство». Рецензия в «Чикаго дейли ньюс» озаглавлена «Мистический ландшафт Оутс», что напоминает заглавие заметки о предыдущей книге писательницы — «Тонкое, туманное болото отчаяния Оутс». Судя по отзывам критики, эмоциональная атмосфера последних произведений писательницы весьма схожа.

Роман «Детство», утверждает рецензент, можно, по аналогии с живописью, назвать «Ландшафтом с фигурами». Место его действия — штат Нью-Йорк. Герои романа — три поколения некогда процветавшей семьи фермеров и преуспевающего поэта, удалившийся на лоно природы, чтобы разобраться в своей душе. Но это ему плохо удается, пока он не влюбляется в четырнадцатилетнюю дочь фермера Лэни. Среди бесчисленных братьев и сестер Лэни упоминания достойны, по мнению критика, лишь ее брат Вейл. Увечья, полученные во Вьетнаме, и душевные раны обрекают его на одиночество, он не решается вернуться домой. Наркотики помогают ему ненадолго заглушить душевную боль. Восемидесятилетний дед Лэни, еще одна из наиболее удавшихся писательниц фигур, столь же далек от жизни своей семьи, как и живущий вдали от дома Вейл. Он погружен в воспоминания о тяготах прожитой жизни, отданной этой земле, выросшему и распадающемуся у него на глазах клану.

Тема Оутс — противопоставление природы и цивилизации — традиционна и в то же время неисчерпаема. Книга представляет собой мозаику, где повествование ведется от лица ее героев. «Роман удивительно статичен, — замечает критик, — сюжета едва хватило бы на повесть среднего размера».

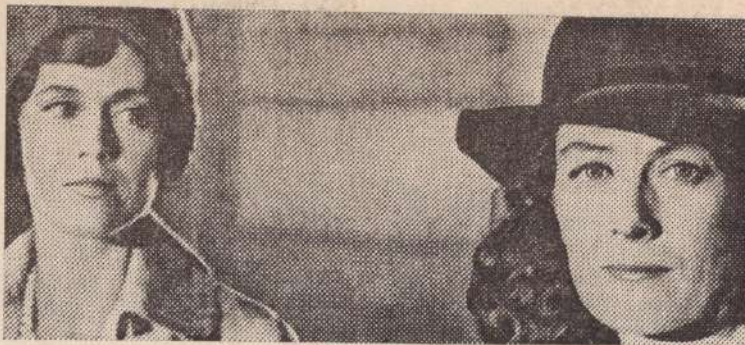
Даже главные его герои — марионетки. Это скорее архетипы мифа, чем полнокровные художественные образы».

КНИГА О НЬЮ-ИОРКЕ 70-х ГОДОВ

Поистине сенсационным стало появление книги нью-йоркской журналистки, корреспондентки журнала «Нью-Йоркер» Ренаты Адлер — «Скоростной катер», вышедшей в издательстве «Рэндом хаус». Критики сразу же объявили ее «нью-йоркским романом 70-х годов». Впрочем, романом книга Адлер названа условно. На самом деле это семь рассказов-очерков, ранее публиковавшихся в «Нью-Йоркере». Книга представляет собой как бы выдержки из записной книжки репортера, «коллажи впечатлений», пишет обозреватель журнала «Тайм».

Повествование ведется от лица молодой журналистки, перепробовавшей множество профессий — она была преподавателем в колледже, консультантом в каком-то учреждении, работала в аппарате конгресса США, и у нее собралось достаточно впечатлений о множестве людей, с которыми она встречалась, о тех ситуациях, в которые попадала. «Пытаясь ответить на вопрос, действительно ли все мы — группа инвалидов, ипохондриков и неудачников, Рената Адлер написала гротескный отчет о тех странных, безрассудных, необъяснимых поступках, которые совершаются в наше время», — отмечает рецензент журнала «Ньюсуик».

По мнению критиков, книга Р. Адлер не претендует на всестороннее исследование нравов современного американского общества. Писательница, говорится в журнале «Атлантик», сосредоточивает внимание на важнейших, с ее точки зрения, особенностях современной американской жизни: равнодушии и абсурдности существования. И хотя речь в книге идет только о Нью-Йорке, рецензент журнала



На снимке: Джейн Фонда и Ванесса Редгрейв в фильме «Джулия».

(Газета «Интернэшнл геральд трибюн»)

«Ньюсуик» полагает, что, если бы «Скоростной катер» сейчас «заложили в специальную капсулу и вскрыли ее через сто лет, наши потомки могли бы судить по этой книге, как мы жили и что нас заботило в 70-е годы XX века».

НЕОБЫЧНЫЙ ФИЛЬМ

В основу фильма «Джулия» легла одноименная глава второй части мемуаров Лиллиан Хеллман «Проклятые времена», которая рассказывает о судьбе двух подруг детства — Джулии и Лиллиан. Лиллиан Хеллман рисует два разных характера, два жизненных пути духовно близких людей. Лиллиан (в фильме ее играет Джейн Фонда) стала известным драматургом. Она прожила нелегкую, напряженную жизнь. Ее подруга Джулия (роль исполняет Ванесса Редгрейв), женщина из обеспеченной семьи, посвятила себя в 30-е годы антифашистскому движению. Лиллиан помогает ей, переправляя Джулию в Вену деньги через границу Франции. Фашисты зверски убивают Джулию. Ее изуродованное тело удаётся перевезти в Лондон, где Лиллиан в одиночестве хоронит свою подругу.

«Это страшный и гневный рассказ», — пишет на страницах «Интернэшнл геральд трибюн» М. Шелл. Сценарий фильма «Джулия» написал Эвином Серджен-том. Снимал его в Англии

и Франции известный кинорежиссер Фред Зиннеман.

В интервью, данном в связи с выходом картины, Джейн Фонда рассказала, что она сразу согласилась сниматься в фильме, потому что положительный женский образ приходится играть очень редко. Ее привлекли образы героинь — двух благородных женщин, которые помогают друг другу. Их волнуют дела и идеи, а не бесконечные любовные истории. Впервые, сказала Фонда, ей довелось играть в фильме, который показывает женщину, связанных подлинно человеческими отношениями. Обычно же ее героини соперничают из-за мужчины, испытывают друг к другу невротические или эротические чувства. Кинозритель привык видеть фильмы о дружбе мужчин, но ему, как утверждает Фонда, еще не приходилось смотреть подобный фильм о женщинах. «Когда видишь на экране лицо Ванессы, озаренное светом воспоминаний о Вене 1934 года, или когда она увлеченно говорит о книгах — это прекрасно», — сказала Джейн Фонда.

Над картиной работали талантливые и опытные люди, пишет М. Шелл. «Фильм «Джулия», — заключает он свой отзыв, — это воспоминание о впечатляющей человеческой личности. Фильм должен напомнить о предвоенном времени, когда людям приходилось принимать решения, быть отважными. А эти времена всегда могут вернуться».